

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының

Заңнама институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады

Журналдың материалдары

www.iz.adilet.gov.kz

сайтында орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша

диссертациялардың негізгі ғылыми

нәтижелерін жариялауға арналған

басылымдар тізіліміне енгізілген

(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.

№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәrpеков Р.Қ. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан) – (төраға)

Абайділдинов Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-

Сұлтан, Қазақстан)

Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)

Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург,

Ресей)

Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)

Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Киев, Украина)

Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)

Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)

Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-

Сұлтан, Қазақстан)

Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Редакциялық алқа құрамы

Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан) – (төраға)

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)

Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген

мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов,

Ресей)

Қазбаева Ә.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Казиев З.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Кулиспаева М.Ж. – PhD (Нұр-

Сұлтан, Қазақстан)

Мұшанов Т.Е. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Нұрғазин Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,

Қазақстан)

Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Қостанай,

Қазақстан)

Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,

Қазақстан)

Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,

Қырғызстан)

Бас редактор

Колтубаева Г.Б.

Журнал редакциясы

Ердешева Д.Т.

Жұмагелдина Б.Ж.

Байленова А.Қ.

Джамбуршин К.А.

Қазақстан Республикасы Мәдениет

және ақпарат министрлігі Ақпарат

және мұрағат комитетінің

БАҚ есепке қою туралы куәлігі

№ 11219-Ж 15.11.2010 жс.

(Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі

мен мерзімі №6592-Ж. 07.09.2005 жс.)

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, 010000,

Нұр-Сұлтан қ., Мәңгілік ел даңғ., 8 үй

тел.: 8(7172)74-02-06;

факс: 8(7172)74-14-43

www.iz.adilet.gov.kz

E-mail: instzak-kz@mail.ru,

institutzakonodatelstva@gmail.com

МАЗМҰНЫ

Редакция бағанасы 8

2018 жылғы Әділет министрлігі жұмысының қорытындысы бойынша Министрліктің кеңейтілген алқа отырысына Вице-министр Н.В. Панниң баяндамасы 12

Конституциялық және әкімшілік құқық

Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастардың ұғымы және белгілері 21

Т.С. НҰРЫШЕВА Әкімшілік жазаларды тағайындау және қолданудағы кейбір мәселелер 28

Т.А. ЖЕЛДЫБИНА (Саратов қ.) Құқық теориясындағы зерттеулердің перспективалы бағыты ретінде заң шығару процесін қамтамасыз ету тетігі 35

М.И. ЖҰМАҒҰЛОВ, Д.М. ЖҰМАҒҰЛОВ Мемлекеттік басқару саласындағы қолданыстағы ұлттық заңнамаға сәйкес «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы» саласының институттарын құрылымдау жүйесін реформалау 42

Азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығы

М.К. СҮЛЕЙМЕНОВ Қазақстанның құқықтық жүйесіне сот прецедентін енгізу перспективалары 49

М.К. СҮЛЕЙМЕНОВ, А.Е. ДҮЙСЕНОВА Соттар мен төреліктердің өзара іс-қимылы: теория және практика мәселелері 56

В.Т. ҚОНЫС, К.К. САБИРОВ, А.Т. БЕКЕН Алдын-ала бағаланған залалдар және олардың тұрақсыздық айыбымен ара-қатынасы 68

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимылдың қылмыстық-процестік құралдарын нығайту туралы 75

Н.А. САРТАЕВА, Н.Б. МАУЫТҚАЛИ Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы және оларды жазалау туралы халықаралық-құқықтық нормаларды Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялау 80

Н.К. ИМАНҒАЛИЕВ, А.Т. ЗАВОТПАЕВА Мұнайды жымқыру үшін жауаптылық туралы қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру туралы 87

Т.С. ТЕМІРӘЛИЕВ, Е.А. ОМАРОВ Ақпараттық жүйелерді қолдану арқылы жасалған қылмыстарға қарсы іс-қимыл проблемалары және оларды шешу жолдары 93

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

М.А. СӨРСЕМБАЕВ, А.Қ. ҚҰСАЙЫНОВА Қазақстанның әлемдік тәжірибе аясында халықаралық транзиттік тасымалдар проблемаларды заңдық түрде шешуі 100

В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА (Мәскеу қ.) Орта кәсіптік білім, оның негіздері: мектепке дейінгі және мектептегі тәрбиелеу мен білім беру 109

Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Меншік құқығы мен зияткерлік меншікті қорғау жөніндегі Дүниежүзілік экономикалық форумның Бәсекеге қабілетті жаһандық индексі рейтингісі бойынша жетекші елдердің халықаралық тәжірибесі 120

Құқықтық мониторинг

М.Қ. ЖҮСПІБЕКОВА ҚТұтынушылардың қажетті және анық ақпарат алуға құқықтары 128

Р.Е. ЖАҚЫПОВ Қазақстан Республикасындағы парламенттік тыңдаулар 134

М.И. ДЯЧУК Медиация - қазіргі заманның қажеттігі 140

Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы практикасынан

М.А. АЙЫМБЕТОВ Заңнама терминдерін латын графикасымен жазудың кейбір мәселелері 146

Жас ғалым мінбері	
А.М. КАЛГУЖИНОВА, С.С. СЕРІКБАЕВА Отбасы - тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттер: заңнамалық регламенттеу және әкімшілік практика.....	150
Ә.Н. СЕЙІТОВА Тауар белгілері туралы заңнаманың даму тарихы.....	159
Ж.К. ҚАРАЖАНОВА Квазимемлекеттік және жеке сектордағы себайлас жемқорлық ұғымының қалыптасуы туралы мәселесіне.....	168
Г.К. БЕЙСБЕКОВА Атқарушы билік органдарының заңға тәуелді актілерінің нормаларын нақтылау туралы мәселесіне.....	174
Ғылыми өмір хроникасы	
Тағайындалу туралы ақпараттық харбарлама.....	180
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Ресей халықаралық құқық қауымдастығының 62-ші жыл сайынғы жиналысына қатысуы туралы ақпараттық хабарлама, 2019 жылғы 27-31 қаңтар, Мәскеу қ.....	182
Кітап көрмесі туралы ақпараттық хабарлама.....	186
«Жаршының» мұрағат беттері	
Ш.Ж. ТАУКЕБАЕВА Жүргізіліп жатқан әкімшілік реформалар мәнмәтініндегі билік органдары мен азаматтардың өзара іс-қимылының кейбір теориялық мәселелері (ҚР ЗИ Жаршысындағы №2(18)-2010ж. – 17-20-б.).....	188
Н.М. ПРИМАШЕВ, А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА З.ғ.к. Ш.Ж. Таукебаеваның «Жүргізіліп жатқан әкімшілік реформалар мәнмәтініндегі билік органдары мен азаматтардың өзара іс-қимылының кейбір теориялық мәселелері» ғылыми жарияланымына қайта оралғанда.....	192
Есімнама	
Қазақстанның заң ғылымы «алтын қорының» қазынасы (З.ғ.д., профессор С.М. Рахметовтің 70 жасына орай).....	196
Қазақстандық құқық философиясы (З.ғ.д., профессор Ж.С. Елубаевтың 65 жасына орай).....	200
Библиография	
М.К.Сүлейменовтің, Ә.Е. Дүйсенованың «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс» оқу курсына рецензия.....	205
М.К. Сүлейменовтің, Ә.Е. Дүйсенованың «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан» практикалық құралына рецензия.....	207
Халықаралық жеке құқық энциклопедиясына рецензия.....	209
Медиацияның даму перспективалары туралы монографияға рецензия.....	212
Даналық ойлар	216

Учредитель и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»
Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются
на сайте www.iz.adilet.gov.kz
Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпеков Р.К. (Нур-Султан, Казах-
стан) – (председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург,
Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва,
Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Состав Редакционной коллегии
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан) – (председатель)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный
деятель культуры РК (Нур-Султан,
Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов,
Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Кулиспаева М.Ж. – PhD (Нур-Султан,
Казахстан)
Мушанов Т.Е. (Нур-Султан, Казах-
стан)
Нургалинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Костанай,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Ка-
меногорск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Главный редактор
Колтубаева Г.Б.

Редакция журнала
Ердешева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
Джамбуршин К.А.

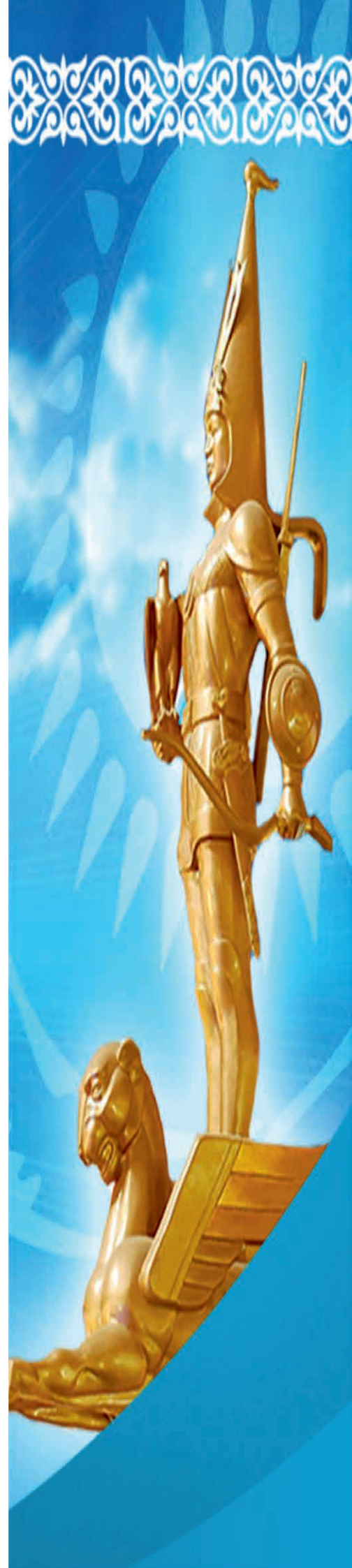
Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан
(№ и дата первичной постановки на учет
№6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес:
Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, пр. Мәңгілік ел, д. 8
тел.: 8(7172) 74-02-06;
факс: 8(7172) 74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции	9
<i>Доклад Вице-министра Пан Н.В. на расширенное заседание кол- легии Министерства по итогам работы Министерства юстиции за 2018 год</i>	16
Конституционное и административное право	
Л.Т. ЖАНУЗАКОВА Понятие и признаки административ- но-процессуальных правоотношений	21
Т.С. НУРЫШЕВА Некоторые вопросы назначения и приме- нения административных взысканий	28
Т.А. ЖЕЛДЫБИНА (г. Саратов) Механизм обеспечения про- цесса законотворчества как перспективное направление исследова- ний в теории права	35
М.И. ЖУМАГУЛОВ, Д.М. ЖУМАГУЛОВ Реформирование системы структурирования институтов отрасли «Административное право Республики Казахстан» в соответствии с действующим нацио- нальным законодательством в области государственного управления	42
Гражданское и гражданско-процессуальное право	
М.К. СУЛЕЙМЕНОВ Перспективы внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана	49
М.К. СУЛЕЙМЕНОВ, А.Е. ДУЙСЕНОВА Взаимодействие судов и арбитражей: проблемы теории и практики	56
В.Т. КОНУСОВА, К.К. САБИРОВ, А.Т. БЕКЕН Заранее оцененные убытки и их соотношение с неустойкой	68
Уголовное право и уголовный процесс	
А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Об усилении уголовно-процес- суальных средств противодействия экстремизму и терроризму	75
Н.А. САРТАЕВА, Н.Б. МАУЫТҚАЛИ Имплементация международно-правовых норм об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в уголовное законодательство Ре- спублики Казахстан	80
Н.К. ИМАНГАЛИЕВ, А.Т. ЗАВОТПАЕВА О совершенство- вании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти	87
Т.С. ТЕМИРАЛИЕВ, Е.А. ОМАРОВ Проблемы противодей- ствия преступления, совершенным с применением информаци- онных систем, и пути их решения	93
Международное право и сравнительное правоведе- ние	
М.А. САРСЕМБАЕВ, А.К. КУСАИНОВА Юридическое решение Казахстаном проблем международных транзитных пере- возок в свете мирового опыта	100
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА (г. Москва) Среднее профессио- нальное образование, его основы: дошкольное и школьное воспи- тание и образование	109
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Международный опыт ведущих стран по рейтингу Глобального индекса конкурентоспособности Все- мирного экономического форума по защите права собственности и интеллектуальной собственности	120
Правовой мониторинг	
М. ЖУСУПБЕКОВА Права потребителей на получение не- обходимой и достоверной информации	128
Р.Е. ЖАКУПОВ Парламентские слушания в Республике Ка- захстан	134
М.И. ДЯЧУК Медиация – потребность современности	140
Из практики законотворчества на государственном языке	
М.А. АЙЫМБЕТОВ Некоторые вопросы написания законо- дательных терминов латинской графикой	146

Трибуна молодого ученого	
А.М. КАЛГУЖИНОВА, С.С. СЕРИКБАЕВА Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика.....	150
А.Н. СЕИТОВА История развития законодательства о товарных знаках.....	159
Ж.К. КАРАЖАНОВА К вопросу о становлении понятия коррупции в квазигосударственном и частном секторе.....	168
Г.К. БЕЙСБЕКОВА К вопросу о конкретизации норм подзаконных актов органов исполнительной власти.....	174
Хроника научной жизни	
Информационное сообщение о назначениях.....	180
Информационное сообщение о об участии Института законодательства Республики Казахстан в 62-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права, 27-31 января 2019 года, г. Москва.....	183
Информационное сообщение о книжной выставке.....	187
Архивные страницы «Вестника»	
Ш.Ж. ТАУКИБАЕВА Некоторые теоретические вопросы взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы (статья в Вестнике ИЗРК, №2(18)-2010г. – С. 17-20).....	188
Н.М. ПРИМАШЕВ, А.Б. КАЙЖАКПАРОВА Возвращаясь к научной публикации к.ю.н. Ш.Ж. Таукибаевой «Некоторые теоретические вопросы взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы».....	192
Персоналии	
Человек из «золотого фонда» юридической науки Казахстана (К 70-летию д.ю.н., профессора С.М. Рахметова).....	196
Философия казахстанского права (К 65-летию д.ю.н., профессора Ж.С. Елюбаева).....	200
Библиография	
Рецензия на учебный курс Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс».....	205
Рецензия на практическое пособие Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан».....	207
Рецензия на Энциклопедию международного частного права.....	209
Рецензия на монографию о перспективах развития медиации.....	212
Мудрые мысли	216

Founder and publisher:
SI «Institute of Legislation
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed
on the website

www.iz.adilet.gov.kz

Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894
from 05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
– (Chairman)
Abaydeldinov E.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Malinovskiy V.A. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Unzila Shapak – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

Editorial Board members

Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan) – (Chairman)
Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Aiyymbetov M.A. – Honored Worker
of Culture of Kazakhstan, (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Rus-
sian)
Kazbayeva A.G. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Kazyev Z.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Konusova V.T. – c.j.s. (Nur-Sultan, Ka-
zakhstan)
Kulikpayeva M.Zh. – PhD (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Mushanov T.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – PhD (Kostanai,
Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek,
Kyrgyzstan)

Chief Editor

Koltubayeva G.B.

The editorial staff

Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
Dzhamburshin K.A.

*The certificate of registration of mass media
№11219-G from 15.11.2010 from
the Committee of Information and Archives
of the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan
(Number and date of primary registration
№6592-Zh.07.09.2005.)*

Address:

The Republic of Kazakhstan,
010000, Nur-Sultan, Mangilik el pr., 8
tel.: 8 (7172) 74-02-06
fax: 8 (7172) 74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
e-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

CONTENT

Editorial.....10

*Report of the Vice-Minister Pan N.V. during an extended session of
the Ministry panel on the outcomes of Ministry of justice in 2018*.....12

Constitutional and Administrative Law

L. T. ZHANUZAKOVA Concept and signs of administrative
procedure legal relations.....21
T.S. NURYSHEVA Some questions of appointment and
application of administrative penalties.....28
T.A. ZHELDYBINA (Saratov city) Mechanism for ensuring the
lawmaking process as a prospective research direction in the theory of law.....35
M. I. ZHUMAGULOV, D.M. ZHUMAGULOV Reforming
of the system of institutions structuring of the branch “Administrative
Law of the Republic of Kazakhstan” in accordance with the national
legislation in force in the field of public administration.....42

Civil and Civil Procedural Law

M.K. SULEIMENOV The prospects of implementation of
judicial precedent to the legal system of Kazakhstan.....49
M.K. SULEIMENOV, A.E. DUSENOVA The interaction of
courts and arbitration: problems of the theory and practice.....56
V.T. KONUSOVA, K.K. SABIROV, A.T. BEKEN Liquidated
damages and their relationship to the penalty.....68

Criminal law and Criminal procedure

A.N. AKHPANOV, A.L. KHAN On the strengthening of criminal
procedure means of counteraction to extremism and terrorism.....75
N. A. SARTAYEVA, N. B. MAUYTKALI Implementation of
international law norms on criminal responsibility and punishment of
minors into the criminal legislation of Republic of Kazakhstan.....80
N.K. IMANGALIEV, A.T. ZAVOTPAYEVA On the issue of
criminal legal norms improvement on the responsibility for oil stealing.....87
T.S. TEMIRALIYEV, E.A. OMAROV Problems of
counteraction to crimes committed with the application of information
systems and the ways to solve such issues.....93

International and Comparative law

M.A. SARSEMBAYEV, A.K. KUSAINOVA Legal solution of
international transit transport by Kazakhstan in the light of the world
experience.....100
V. SINELNIKOVA (Moscow city) Secondary professional
education, its bases: preschool and school nurturing and education.....109
Zh. O. KULZHABAYEVA The international experience of
leading countries in the rating of the Global Competitiveness Index of
the World Economic Forum on the protection of right to property and
intellectual property.....120

Legal monitoring

M.K. ZHUSUPBEKOVA Rights of consumers to obtain necessary
and reliable information.....128
R. E. ZHAKUPOV Parliamentary hearings in the Republic of
Kazakhstan.....134
M.I. DYACHUK Mediation – a need of modern times.....140

Lawmaking practice in the official language

M. A. AIYMBETOV Latin script and some aspects of legislative
terms.....146

Young scholar tribune

A.M. KALGUZHINOVA, S.S. SERIKBAYEVA Unlawful acts in the field of family and domestic relations: legislative regulation and administrative practice.....	150
A.N. SEITOVA History of the development of legislation on trademarks.....	159
Zh.K. KARAZHANOVA On the issue of formation of the definition of corruption in the quasi-state and private sector.....	168
G.K. BEYSBEKOVA On the issue of concretizing of executive authorities bylaws norms.....	174

The Chronicle of Scientific Life

Information note on appointments.....	180
Information note on participation of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in the 62nd Annual meeting of the Russian Association of international law, January 27 - 31, 2019, Moscow.....	184
Information note on book fair.....	186

The archive pages of the«Bulletin»

Sh. Zh. TAUKIBAYEVA Some theoretical issues of interaction of public authorities and citizens within the context of ongoing administrative reform (scientific paper in the Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, №2(18)-2010.-17-20 p.).....	188
N.M. PRIMASHEV, A.B. KAIZHAKPAROVA Back to the scientific paper of c.j.s. Zh. Taukibayeva «Some theoretical issues of interaction of public authorities and citizens within the context of ongoing administrative reform».....	192

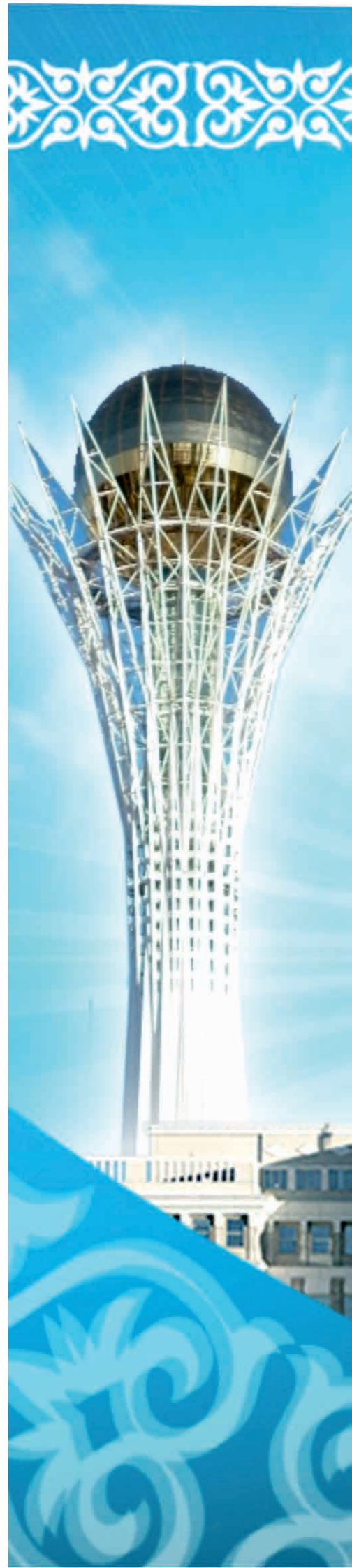
Personalities

A person from the “golden fund” of juridical science of Kazakhstan (To the 70th anniversary of Doctor of Law, Professor S.M. Rakhmetov).....	196
The philosophy of Kazakhstani law (to the 65th Anniversary of Doctor of juridical sciences, professor Zh. S. Elubayev).....	200

Bibliography

Review on the tutorial by Suleimenov M.K., A.E. Duisenova «Interaction of courts and arbitrations in the field of alternative dispute resolution. International civil proceedings».....	205
Review on the practical guide by Suleimenov M.K., A.E. Duisenova «Interaction of courts and arbitrations in the Republic of Kazakhstan».....	207
Review on Encyclopedia of private international law.....	209
Review on the monograph on prospects of development of mediation.....	212

Wise thoughts	216
----------------------------	-----

pravoprimerenija. Zakon. 2011. №4. S. 103-110. https://zakon.ru/discussion/2011/5/4/precedentnoe_pravo_v_rossii_prenebrezhenie_k_zakonom_i_usugublenie_problem_prapoprimerenija

8. Budylin S.L. Precedent na rasput'e: kratkaja istorija sudebnogo pravotvorchestva v Rossii. Konsul'tant Pljus. www.consultant.ru

9. Didenko A.G. Ul'ge - odin iz putej ukreplenija sudebnoj vlasti.- URL: http://online/zakon/kz/Document/?doc_id=31280875#pos16;-97.

10. Suhov O.. Pochemu rossijskie sudy prinimajut protivorechivye reshenija. <http://dailymoneyexpert.ru/mneniya/2017/02/02/pochemu-rossijskie-sudy-prinimajut-protivorechivye-resheniya-15005.html>

11. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Vyp. 54. Ylgi: Gosudarstvennye zakupki. Vozmeshhenie vreda /Pod red. K.A. Mami, A.G. Didenko. - Almaty: 2017g. Vyp. 54.

Источник: <http://www.zakon.kz/4888852-perspektivy-vnedreniya-sudebnogo.html>

УДК 347.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сулейменов Майдан Контурарович

Директор Научно-исследовательского института частного права
Каспийского общественного университета, академик НАН РК,
доктор юридических наук, профессор, г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Дуйсенова Асель Ериковна

Ведущий научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета,
Исполнительный директор Казахстанского Международного Арбитража,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aseld@mail.ru

Ключевые слова: арбитраж; суд; разграничение компетенции; арбитражное соглашение; арбитражное решение.

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основные проблемы теории и практики взаимодействия судов и арбитражей. Авторы отмечают существование только четырех случаев взаимодействия арбитража и государственного суда, при которых применяется Гражданский процессуальный кодекс РК: 1) разграничение компетенции: по общему правилу, если есть арбитражная оговорка, государственный суд не вправе рассматривать спор; 2) обеспечение иска, предъявленного в арбитраж; 3) отмена арбитражных решений; 4) принудительное исполнение арбитражных решений. В статье рассматриваются три основных случая взаимодействия судов и арбитражей, а также связанные с ними отдельные практические проблемы применения судами арбитражного законодательства.

Так, авторами освещаются некоторые наиболее проблемные вопросы, возникающие при разграничении компетенции между арбитражем и судом: патологические арбитражные оговорки; принцип (доктрина) «компетенции-компетенции»; проблема применения п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже; вопросы арбитрабельности споров из договоров залога недвижимого имущества.

В статье также нашли отражение вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений: субъекты отмены арбитражных решений; недопустимость пересмотра арбитражного решения по существу при рассмотрении ходатайства об отмене; несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры разбирательства соглашению сторон; основания для отмены арбитражных решений, не предусмотренные международными документами; противоречие публичному порядку Республики Казахстан.

Кроме того, авторами рассматриваются вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере признания и принудительного исполнения арбитражных решений: общие вопросы признания и принудительного исполнения арбитражных решений; принудительное исполнение внутренних арбитражных решений; признание и принудительное исполнение иностранных арбитражных решений, а также основания для отказа в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения.

СОТТАР МЕН ТӨРЕЛІКТЕРДІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Майдан Күнтуарұлы Сүлейменов

КҚУ-нің жеке құқық Ғылыми-зерттеу институтының директоры,
ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Әсел Ерікқызы Дүйсенова

КҚУ-нің жеке құқық Ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
Қазақстандық Халықаралық Төрелігінің атқарушы директоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aseld@mail.ru

Түйін сөздер: төрелік; сот; құзыретін шектеу; төрелік келісім; төрелік шешім.

Аннотация. Ұсынылған мақалада сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің теория және тәжірибелік негізгі мәселелері қаралуда. Авторлар, ҚР Азаматтық іс жүргізу кодексі қолданылатын, мемлекеттік соттың және төреліктің өзара әрекеттестігінің тек төрт жағдайлардың болуын көздейді: 1) құзыретін шектеу: жалпы ереже бойынша, төрелік ескертпе болған жағдайда, мемлекеттік сот дауды қарауға құқылы емес; 2) төрелікке қойылған талап-арызды қамтамасыз ету; 3) төрелік шешімдерін болдырмау; 4) төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындау. Мақалада сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің үш негізгі жағдайы және олармен байланысты төрелік заңнаманы соттардың қолдану тәжірибесіндегі жекелеген мәселелер қаралады.

Осылай, авторлар төрелікпен соттың арасында құзыретін шектеу барысында пайда болатын жекелеген ерекше өзекті мәселелерді көрсетеді: патологиялық төрелік ескертпелер; «құзыретінің-құзыреті» қағидасы (доктринасы); төрелік туралы Заңның 8 бабының 4 тармақшасын қолдану мәселесі; жылжымайтын мүлікті кепілге беру шарттарынан туындайтын даулардың төрелік бағыныштылығы.

Мақалада төрелік шешімдерді болдырмау саласындағы сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің мәселері көрініс тапты: В статье также нашли отражение вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений: төрелік шешімдерді болдырмау субъектілері; болдырмау туралы өтініш-хатты қарау кезінде төрелік шешімді мәні бойынша қайта қарауға жол берілмеушілік; төрелік құрамының немесе істі қарау төрелік рәсімінің тараптар келісіміне сәйкес келмеуі; халықаралық құжаттарда қарастырылмаған төрелік шешімдерді болдырмау негіздері; Қазақстан Республикасының жариялық тәртібіне қайшы келуі.

Сонымен қатар, авторлар төрелік шешімдерді тану және мәжбүрлеп орындау саласындағы сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің мәселелін қарайды: төрелік шешімдерді танудың және мәжбүрлеп орындаудың жалпы мәселелері; ішкі төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындау; шетелдік төрелік шешімдерді тану және мәжбүрлеп орындау, және төрелік шешімді тануда және (немесе) іске асыруда бастарту үшін негіздемелер.

INTERACTION OF COURTS AND ARBITRATION: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

Suleimenov Maidan Kontuarovich

Director of Research institution of private law of the Caspian public university,
the academician of NSA of RK, the doctor of jurisprudence, professor,
Almaty, the Republic of Kazakhstan;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Duisenova Assel Erikovna

Leading Researcher of Research institution of private law of the Caspian public university,
Candidate of Juridical Sciences, associate professor,
Executive Director of Kazakhstan International Arbitration,
Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: aseld@mail.ru

Keywords: arbitration; court; differentiation of competence; arbitration agreement; arbitration award.

Abstract. In the submitted article the main problems of the theory and practice of interaction of courts and arbitration are considered. Authors note existence only of four cases of interaction of arbitration and national court at which the Code of civil procedure of RK is applied: 1) distinction of competence: by the general rule if there is an arbitration clause, the national court has no right to consider a dispute; 2) providing the claim made in arbitration; 3) cancellation of arbitration award; 4) compulsory execution of arbitration award. In article three main cases of interaction of courts and arbitration and also the separate practical problems of application by court of the arbitration legislation, associated with them, are considered.

So, authors take up some most problematic issues arising at distinction of competence between arbitration and court: pathological arbitration clauses; principle (doctrine) of «competence-competence»; problem of application of Paragraph 4 of Article 8 of the Arbitration Law; questions of arbitrability of disputes from the contract of pledge of real estate.

In article also found reflection issues of interaction of courts and arbitration in the sphere of cancellation of arbitration awards: entities of cancellation of arbitration awards; unacceptability of judgment on the arbitration awards basically by consideration of the petition for cancellation; discrepancy of structure of arbitration or arbitration procedure of trial to the agreement of the parties; the bases for cancellation of arbitration award which are not provided by the international documents; contradiction to a public order of the Republic of Kazakhstan.

Besides, authors consider questions of interaction of courts and arbitration in the sphere of recognition and enforcement of arbitration awards: general questions of recognition and enforcement of arbitration awards; enforcement of internal arbitration awards; recognition and enforcement of foreign arbitration awards and also the bases for refusal in recognition and (or) enforcement of the arbitration awards.

1. Введение

Практика деятельности арбитражей во многом зависит от политики государственных судов, поскольку арбитраж, являясь негосударственным судом, не наделен соответствующими властными полномочиями. Без взаимодействия арбитражей с государственными судами невозможно представить успешное развитие и деятельность арбитража ни в одной стране мира.

Существует только четыре случая взаимодействия арбитража и государственного суда, при которых применяется Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее - ГПК):

1) разграничение компетенции: по общему правилу, если есть арбитражная оговорка, государственный суд не вправе рассматривать спор;

2) обеспечение иска, предъявленного в арбитраж (в соответствии со ст. 155 ГПК стороны арбитражного разбирательства вправе подать в государственный суд заявление об обеспечении иска);

3) отмена арбитражных решений (глава 56 ГПК «Производство по ходатайству об отмене арбитражных решений»);

4) принудительное исполнение арбитражных решений (глава 20 ГПК «Исполнение арбитражного решения», ст. ст. 503-504 ГПК).

Что касается, института обеспечения иска, предъявленного в арбитраж, то в практике Казахстанского Международного Арбитража (далее - КМА) никогда не возникало никаких проблем при взаимодействии с государственными судами в этом направлении.

Рассмотрим подробнее три основных случая взаимодействия судов и арбитражей, а также связанные с ними отдельные практические проблемы применения судами арбитражного законодательства.

2. Разграничение компетенции между судом и арбитражем

Согласно п. 1 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 08 апреля 2018 года «Об арбитраже» (далее - Закон об арбитраже) спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения. В соответствии с п. 5 ст. 8 Закона об арбитраже арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, между физическими и (или) юридическими лицами.

Перечень споров, неподведомственных арбитражу, предусмотрен в п. 8 и 9 ст. 8 Закона об арбитраже.

Остановимся на некоторых наиболее проблемных вопросах, возникающих при разграничении компетенции между арбитражем и судом.

2.1. Патологические арбитражные оговорки: арбитраж или суд?

При анализе проблемы разграничения компетенции арбитража и государственного суда необходимо обратить внимание на один важный момент. Он касается правильного применения на практике отдельных положений ст. ст. 152 и 279 ГПК при наличии так называемых патологических арбитражных соглашений.

Согласно подп. 7) п. 1 ст. 152 ГПК судья возвращает исковое заявление, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с подп. 5) ст. 279 ГПК суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

Что означает в приведенных нормах формула «если иное не предусмотрено законом»?

Подпункт 7) п. 1 ст. 152 и подпункт 5) ст. 279 ГПК следует толковать с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже:

«Суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено».

Эта статья полностью соответствует п. 1) ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», принятого 21 июня 1985 г. (в редакции с изменениями от 07 июля 2006 г., далее - Типовой закон ЮНСИТРАЛ).

Данная норма, помимо разграничения компетенции между арбитражем и государственным судом, направлена, в том числе и на решение проблемы патологических арбитражных оговорок.

Чаще всего это арбитражные оговорки, предусматривающие передачу всех споров и разногласий из договора на окончательное урегулирование в арбитражный суд. При выяснении действительного волеизъявления сторон оказывается, что одна сторона (как правило, российская компания) имела в виду под Арбитражным судом г. Алматы государственный арбитражный суд (по аналогии с судебной системой РФ), другая же сторона - коммерческий арбитраж, то есть негосударственный суд.

Нередки также случаи указания в арбитражной оговорке вообще несуществующего арбитража. Такая оговорка просто не может быть исполнена.

До недавнего времени существовала парадоксальная ситуация вокруг таких соглашений, поскольку стороны не могли передать спор ни на рассмотрение в государственный суд, ни на рассмотрение в арбитраж.

Благодаря положениям ст. ст. 6-1 и 7-1 ранее действовавших Законов о международном арбитраже и о третейских судах (сейчас данная норма закреплена частично в ст. 10 Закона об арбитраже), эта проблема была законодатель-

но решена для тех случаев, когда применение ст. IV Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. (далее - Европейская конвенция) было невозможным.

Однако, как показал проведенный нами анализ судебной практики, суды практически не применяют положения ст. 10 Закона об арбитраже в тех случаях, когда арбитражная оговорка является патологической, и просто возвращают исковое заявление или оставляют его без движения, со ссылкой на подпункт 7) п. 1 ст. 152 в первом случае, и подпункт 5) ст. 279 ГПК - во втором.

Ни один арбитраж при наличии такой патологической арбитражной оговорки не может рассмотреть спор. В то время как согласно ст. 10 Закона об арбитраже, если суд найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено, суд не должен возвращать исковое заявление.

Иногда суды просто направляют материалы дела в арбитраж, который, по мнению суда, является компетентным. Например, 04 октября 2018 г. в Секретариат КМА из Районного суда № 2 Ауэзовского района г. Алматы поступили материалы гражданского дела № 2-7540-18-00-2/4515 по исковому заявлению гр-на Д. (Истец) к ТОО «А» (Ответчик) о признании сделки недействительной.

В Определении от 13.08.2018 г. суд установил, что согласно п. 7.1 Договора в случае, если споры не могут быть решены путем переговоров, они подлежат разрешению арбитражным судом в соответствии с действующим законодательством РК. В этой связи суд посчитал, что с учетом п. 3 ч. 2 ст. 34 ГПК РК данное гражданское дело необходимо передать по подсудности в Казахстанский Международный Арбитраж для рассмотрения по существу, т.к. данное гражданское дело было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Арбитражная оговорка звучала следующим образом: «В случае, если споры не могут быть решены путем переговоров, они подлежат разрешению арбитражным судом в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан».

Поскольку обе стороны являются резидентами РК, применить ст. IV Европейской конвенции для определения постоянно действующего арбитража невозможно. Такая оговорка является патологической, исполнить ее также невозможно, поскольку невозможно идентифицировать арбитраж.

В данном случае суд должен был применить подпункт 5) ст. 279 ГПК с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже: оставить исковое заявление и разрешить спор по существу, а не передавать дело в КМА, который не является компетентным в данном случае.

В соответствии с подпунктом 2) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже арбитраж возвращает исковое заявление, если иск подан в арбитраж, не предусмотренный в арбитражном соглашении. Аналогичное положение предусмотрено подпунктом 2) п. 1 ст. 20 Регламента КМА.

Таким образом, судам необходимо применять подпункт 7) п. 1 ст. 152 и подпункт 5) ст. 279 ГПК с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже.

2.2. Принцип «компетенции-компетенции»

До начала разбирательства дела по существу арбитраж должен определить объем и характер своих полномочий (компетенции) в отношении переданного спора. Для определения компетенции применяется конструкция, именуемая принципом (доктриной) «компетенции-компетенции».

Суть данного принципа состоит в первоочередном принятии решения составом арбитров в отношении собственной компетенции при оспаривании (в том числе и по этому основанию) действительности арбитражного соглашения одной из сторон и возможности последующего контроля действительности арбитражного соглашения со стороны компетентного государственного суда на стадиях признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Содержание принципа «компетенции-компетенции» проявляется в образовании двух правовых эффектов: позитивного и негативного. В «чистом» виде они состоят в следующем:

1) позитивный эффект данного принципа связан с наделением арбитров полномочиями на рассмотрение вопроса в отношении действительности арбитражного соглашения при оспаривании его одной из сторон;

2) запрет на рассмотрение государственным судом вопроса в отношении юридической «судьбы» арбитражного соглашения (наличия компетенции арбитража) до вынесения решения по этому вопросу арбитражем составляет негативный эффект принципа «компетенции-компетенции».

В чем заключается практическая суть позитивного эффекта данного принципа? В том, что он позволяет избежать затягивания арбитражного разбирательства стороной, необоснованно от него уклоняющейся, оспаривая компетенцию арбитража в государственном суде.

Принцип компетенции-компетенции в настоящее время признается основными международными конвенциями, относящимся к международному коммерческому арбитражу, а также большинством национальных законодательств и большинством арбитражных регламентов постоянно действующих арбитражных центров.

С введением в действие нового Закона об арбитраже этот принцип прямо закреплен в п. 1 ст. 20 Закона об арбитраже:

«1. Арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражем решения о недействительности договора не влечет за собой недействительности арбитражной оговорки».

В «чистом» виде данный принцип фактически не существует. Большинство правовых порядков, в том числе и казахстанский, исходит из концепции неявного разграничения компетенции государственных и арбитражей по вопросу действительности арбитражного соглашения, закрепленной в п. 3 ст. II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г., далее - Нью-Йоркская конвенция), ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ и Законе РК об арбитраже.

Государственный суд не должен дожидаться пока арбитраж исследует действительность арбитражного соглашения. Но только в строго перечисленных случаях - когда арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В этой связи на практике зачастую возникает спорный вопрос, однозначно не решенный законодательно, - кто вправе решать вопрос о действительности арбитражного соглашения (а также вопрос о его расторжении) - государственный суд или арбитраж?

Мы считаем, что данный вопрос вправе решать только арбитраж, предусмотренный в арбитражном соглашении (но не государственный суд), в силу принципа компетенции, предусмотренного ст. 20 Закона об арбитраже.

В практике КМА были случаи, когда сторона пыталась признать недействительным арбитражное соглашение о передаче спора в КМА путем подачи искового заявления в СМЭС г. Алматы. КМА принял участие в этом процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. СМЭС г. Алматы в удовлетворении требований истца отказал. Дело было рассмотрено Составом арбитража КМА.

Таким образом, вопрос о действительности арбитражного соглашения в соответствии со ст. 20 Закона об арбитраже должен решаться арбитражем.

2.3. Арбитражное соглашение и договор присоединения

Острая проблема на практике возникла с применением п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже, согласно которой, арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Ранее аналогичная норма содержалась в Законе о третейских судах (см. п. 3 ст. 7). Однако Законом Республики Казахстан от 03 июля 2013 года № 125-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности арбитража и третейского суда» (далее - Закон о внесении изменений) из ст. 7 Закона о третейских судах данный пункт был исключен. Такое изменение, являлось спорным. В Законе о международном арбитраже такой нормы не было, поскольку в сфере международного коммерческого арбитража, как правило, отсутствует необходимость в защите интересов потребителей - физических лиц.

Что же представляет собой договор присоединения и почему законодатель ввел подобное предписание о недействительности арбитражного соглашения? Согласно ст. 389 ГК договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, все гражданско-правовые договоры в зависимости от процедуры их заключения можно подразделить на взаимосогласованные и договоры присоединения. При заключении взаимосогласованных договоров их условия определяются обеими сторонами. При заключении договоров присоединения их условия вырабатываются одной из сторон, другая сторона присоединяется к этим условиям [1, с. 689].

Арбитражная оговорка, будучи включенной в текст договора присоединения, фактически лишает присоединяющуюся сторону свободы волеизъявления. Именно поэтому п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже предусматривает, что арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если

такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Указанная норма своими идейными источниками имеет зарубежное законодательство о третейском (арбитражном) разбирательстве, которое также формулирует процессуальные конструкции, защищающие экономически более слабые стороны [2, с. 376]. Следует отметить, что во многих странах ЕС споры по защите прав потребителей вообще являются не арбитрабельными именно по причине необходимости защиты слабой стороны в договоре, которой, как правило, является потребитель.

Судебной практике известны случаи, когда суды необоснованно возвращали исковые заявления, ссылаясь в соответствии с подп. 7) п. 1 ст. 152 ГПК на наличие заключенного между сторонами арбитражного соглашения, несмотря на то, что такое соглашение, включенное в договор присоединения, является недействительным.

Таким образом, следует обратить внимание судов на правильное применение п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже, согласно которому арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

2.4. Арбитрабельны ли споры из договоров залога недвижимого имущества?

Дискуссионным является вопрос об арбитрабельности такой категории споров, как споры из договоров залога недвижимого имущества, на которое обращается взыскание на основании арбитражного решения.

В последнее время суды стали отменять такие арбитражные решения, ссылаясь на подп. 2) п. 2 ст. 52 Закона об арбитраже, считая, что такие споры не могут быть предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Например, Определением Апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда за № 7599-17-00-2а/9721 от 18 января 2018 г. Определение районного суда г. Алматы об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене решения Международного суда «IUS» об обращении взыскания на заложенное имущество было отменено со ссылкой на то, что вопрос обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

В целом позиция представителей судеб-

ского корпуса по данному вопросу сводится к тому, что согласно п. 1 ст. 21 Закона Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года «Об ипотеке недвижимого имущества» реализация ипотеки в судебном порядке производится в соответствии с решением суда по иску залогодержателя. Алматинский городской суд полагает, что указание в законе на возможность обращения взыскания на заложенное имущество в судебном порядке означает реализацию данного имущества только по решению суда.

К судебной системе Республики Казахстан согласно ст. ст. 75 и 76 Конституции не относятся арбитражные суды, и они не вправе выносить решения от имени Республики Казахстан, тем самым законом установлено ограничение правомочия арбитражей на разрешение вопроса по обращению взыскания на заложенное по договору займа недвижимое имущество [3].

По мнению С.И. Климкина, суд расширяет перечень изъятий из подведомственности споров арбитражам, предусмотренный пунктами 8-10 ст. 8 Закона об арбитраже. Судья, мотивируя Определение Апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда за № 7599-17-00-2а/9721 от 18 января 2018 г., руководствовался принципом «если не разрешено, то запрещено». Однако такой подход, по мнению С.И. Климкина, идет вразрез с принципом, заложенным в ст. 8 Закона об арбитраже, в которой указаны категории не подведомственных арбитражу споров. Статьей 9 ГК установлено, что защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражем. По его мнению, термин «суд» используется в законодательстве как родовое понятие, «арбитраж» - как видовое. И всегда, когда речь в том или ином нормативном правовом акте идет о суде, имеется в виду и арбитраж, за изъятиями, предусмотренными ст. 8 Закона об арбитраже [4].

Надо сказать, что эта проблема не нова. С ней, например, уже столкнулись в Российской Федерации. Как она была решена? Начиная с 90-х годов, в России суды занимали противоположные позиции по данному вопросу. Суды общей юрисдикции признавали решения третейских судов по спорам из недвижимости и выдавали на них исполнительные листы.

Арбитражные (государственные) суды считали, что споры, ведущие к изменению в реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, несут в себе публичный элемент и, соответственно, могут быть рассмотрены только государственными судами.

Точка в этом споре была поставлена 26 мая 2011 года, когда Конституционный Суд РФ, рассмотревший запрос Высшего Арбитражного Суда РФ, огласил решение, которым признал арбитрабельными споры, связанные с недвижимым имуществом.

При этом в 2016 г. в России была проведена арбитражная реформа, в результате которой пока только четыре арбитража получили разрешение на проведение арбитражных разбирательств.

В соответствии с Законом о внесении изменений компетенция третейских судов и международных арбитражей была расширена до возможности рассмотрения ими споров, возникающих не только из гражданско-правовых договоров, но и из гражданских правоотношений в целом (за некоторыми изъятиями).

При экспертизе в 2013 г. проекта Закона о внесении изменений мы неоднократно говорили о том, что к нормам о расширении компетенции надо относиться с осторожностью. С одной стороны, существовавшие ограничения полномочий третейских судов (арбитражей) рассмотрением лишь договорных споров (т.е. споров, возникающих из гражданско-правовых договоров) можно было назвать необоснованными.

Тогда мы также писали о том, что, с другой стороны, с расширением компетенции арбитражей и третейских судов в Казахстане возникнет проблема с арбитрабельностью споров, связанных с правом собственности на недвижимое имущество. В частности, могут возникнуть проблемы, которые есть сейчас в России и Украине, где с помощью арбитража проводятся рейдерские захваты. Создается разовый арбитраж, выносится решение о признании права собственности на какой-либо объект, быстренько проводится исполнение через суд, и все, объект захвачен [5].

Сегодня при решении в Казахстане проблемы арбитрабельности споров, связанных с недвижимым имуществом, на наш взгляд, необходимо учитывать две стороны вопроса: фактическую, принимая во внимание текущее положение дел с арбитражами (появление карманных, недобросовестных арбитражей) и юридическую.

Проблема с арбитрабельностью споров из договоров залога недвижимого имущества может заключаться в защите прав кредиторов. Например, согласно п. 2 и 3 ст. 57 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» на заложенное имущество может быть обращено взыскание при недостаточности прочего имущества должника для полного удовлетворения всех предъявленных к нему требований, которые не обеспечены залогом, с соблюдением прав залогодержателя.

Кредиторы, имеющие на это право, не охвачены арбитражной оговоркой. Если удовлетворение требований кредиторов, имеющих преимущество перед требованием залогодержателя.

жателя, производится раньше возникновения спора из основного договора и/или договора залога, охваченных арбитражной оговоркой, то проблем, наверное, здесь не будет - определение будет выносить суд.

А если одновременно? Появится конфликт юрисдикций - суда (по требованиям кредиторов, имеющих преимущество перед залогодержателем, например, алиментные обязательства) и арбитража (договор залога охвачен арбитражной оговоркой).

3. Взаимодействие судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений

3.1. При отмене судом арбитражного решения арбитраж не является лицом, чьи действия обжалуются

В соответствии с п. 2 ст. 465 ГПК стороны арбитражного разбирательства, а также третьи лица, в случае подачи ими ходатайства об отмене арбитражного решения, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела.

На практике суды нередко вызывают на судебное заседание не только сторон арбитражного разбирательства, третьих лиц, но и постоянно действующие арбитражи.

Например, Определением СМЭС г. Алматы от 30.10.2017 г. о принятии к производству и возбуждении гражданского дела и установлении языка судопроизводства Ходатайство ТОО «Т» об отмене решения Единоличного арбитра КМА по делу № 22/2017 от 27.09.2017 г. по иску ТОО «А» к ТОО «Т» о взыскании суммы задолженности, было принято к производству суда, возбуждено гражданское дело.

При этом КМА неверно был определен в Ходатайстве и Судебной повестке в качестве «Лица, чьи действия обжалуются», поскольку согласно ст. ст. 464 и 465 ГПК арбитраж не является ни лицом, чьи действия обжалуются, ни ответчиком. КМА мог не принимать участия в заседании, однако счел необходимым довести до сведения Суда, а также Сторон арбитражного разбирательства свою позицию по данному делу в порядке объяснения.

Определением СМЭС г. Алматы по делу № 7527-17-00-2М/128 от 09.11.2017 г. в удовлетворении Ходатайства ТОО «Т» об отмене решения единоличного арбитра КМА было отказано.

В данном случае судам необходимо обратить внимание на п. 14 Рекомендаций Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г., далее - Рекомендации Верховного Суда), согласно которым

извещение арбитража, об отмене решения которого заявлено, не требуется [6].

3.2. Субъекты отмены арбитражных решений

Проблематичным в Казахстане является вопрос о субъектах отмены арбитражных решений, а именно о третьих лицах. Как известно, обращение к арбитражному разбирательству является одним из способов защиты гражданских прав и возможно лишь при наличии должным образом заключенного между сторонами арбитражного соглашения, являющегося по своей правовой природе гражданско-правовым договором.

Согласно п. 2 ст. 2 ГК граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. При этом в силу п. 1 ст. 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Таким образом, инициатором арбитражного разбирательства могут быть исключительно стороны арбитражной оговорки.

Нормы о возможности отмены решений арбитражей третьими лицами в казахстанской юридической литературе неоднократно подвергались критике, поскольку решение арбитража обязательно только для сторон и ни в каком случае не может затронуть третьих лиц. Почему третье лицо, не участвовавшее в арбитражном разбирательстве, вдруг получает право на отмену решения арбитража и таким образом вмешивается в отношения двух сторон?

Данная формула несет в себе большой риск для деятельности арбитражей Казахстана, поскольку она создает предпосылки для необоснованной отмены арбитражного решения.

Так, например, на практике известны случаи, когда учредитель (участник) одного из юридических лиц пытался обжаловать арбитражное решение как третье лицо, права которого, по его мнению, были затронуты решением, вынесенным арбитражем по спору между двумя юридическими лицами. Или, например, супруг или супруга одной из сторон спора, возникшего из договора между двумя физическими лицами, также предпринимали попытки обжаловать решение как третье лицо.

Согласно подп. 4) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже арбитраж возвращает исковое заявление, если затрагиваются интересы третьих лиц, не являющихся участниками арбитражного соглашения.

Применение данной нормы на практике вызывает много вопросов. Нередко стороны,

необоснованно ссылаясь на интересы третьих лиц, тем самым пытаются прекратить арбитражное разбирательство [7].

Согласно п. 1 ст. 464 ГПК третье лицо, не привлеченное к участию в деле, но в отношении права и обязанностей которых, арбитраж принял решение, наделяется правом подачи ходатайства об отмене арбитражного решения. При этом следует иметь в виду, что п. 1 ст. 464 ГПК не содержит оснований, по которым арбитражное решение может быть отменено. Такой перечень предусмотрен ст. 52 Закона об арбитраже и носит исчерпывающий характер. Указанная статья такого основания для отмены арбитражного решения, как нарушение арбитражным решением интересов третьего лица, не предусматривает.

Таким образом, судам следует иметь в виду, что при применении п. 1 ст. 464 ГПК необходимо соблюдение двух важных условий:

1) правом на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения наделено не любое третье лицо, а только то, которое не было привлечено к участию в деле, но в отношении права и обязанностей которых арбитраж принял решение.

Так, согласно п. 16 Рекомендации Верховного Суда: «Статья 464 ГПК предусматривает исключительный перечень лиц, имеющих право на подачу ходатайства об отмене решения арбитража. При подаче ходатайства третьим лицом суду следует установить, что арбитраж принял решение в отношении его прав и обязанностей»;

2) третье лицо должно доказать суду наличие оснований для отмены арбитражного решения. Даже в том случае, когда арбитраж действительно вынес арбитражное решение в отношении прав и обязанностей третьего лица, оно все равно должно доказать наличие в деле предусмотренных ст. 52 Закона об арбитраже оснований отмены арбитражного решения.

3.3. При рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения суд не вправе пересматривать решение по существу

Перечень оснований отмены арбитражных решений, предусмотренный ст. 52 Закона об арбитраже, носит исчерпывающий характер и не подлежит расширительному толкованию.

В ст. 52 Закона об арбитраже предусмотрено два возможных случая отмены решения арбитража государственным судом: 1) по ходатайству об отмене, заявленному одной из сторон; 2) по решению суда (которое может быть принято без ходатайства стороны).

В первом случае, сторона, подавшая такое ходатайство, должна представить соответствующие доказательства. При этом основаниями для подачи ходатайства являются только процессуальные нарушения.

Вместе с тем, как показывает проведенный нами анализ судебной практики, суды нередко при рассмотрении ходатайств об отмене арбитражных решений, не ограничиваются исследованием наличия либо отсутствия оснований для отмены арбитражного решения, но и дают свою оценку не только обстоятельствам дела, но и мотивам, по которым было вынесено арбитражное решение, тем самым фактически пересматривая арбитражное решение по существу.

Например, согласно Определению Медеуского районного суда г. Алматы от 12 сентября 2017 г. заявитель гр. А. обратился в суд с заявлением об отмене арбитражного решения, мотивируя свои требования тем, что заочным решением постоянно действующего арбитража «Третейский суд Алматы» от 14 декабря 2015 г. иск ТОО «Б» удовлетворен. Решено: взыскать с гр. А. в пользу ТОО «Б» сумму задолженности в виде основного долга - 661 201,38 тенге, вознаграждения - 27 230,30 тенге, неустойки - 403 200 тенге, расходы по рассмотрению спора в третейском суде - 32 748,95 тенге, представительские расходы - 109 163,17 тенге, всего - 1 233 543,80 тенге. С данным решением третейского суда заявитель не согласен, ввиду необоснованности взысканных сумм, а также отсутствия надлежащего уведомления о дне слушания дела в третейском суде, в связи с чем, просил суд отменить указанное решение.

Суд, рассмотрев ходатайство об отмене арбитражного решения, пришел к выводу, что в заявлении гр. А. А.Ж. имеются основания для отмены заочного решения, а именно суду не представлены доказательства о надлежащем уведомлении заявителя о месте и времени судебного заседания в третейском суде, а также суд считает, что необходимо с участием стороны заявителя проверить взысканные суммы, в том числе по пени и представительским расходам.

Если неуведомление стороны о времени и месте третейского разбирательства, действительно является основанием для отмены решения, то проверка взысканных арбитражем сумм таковым не является, суд не вправе пересматривать арбитражное решение по существу.

Таким образом, необходимо обратить внимание судов на п. 12 Рекомендаций Верховного Суда:

«12. Сторона, против которой вынесено арбитражное решение, должна представить доказательства наличия оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных пунктом 1 статьи 52 Закона. Суд не вправе пересматривать арбитражное решение по существу».

3.4. Несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры разбирательства соглашению сторон

Согласно подпункту 4) п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже арбитражное решение может быть отменено в том случае, когда сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит суду доказательства того, что состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон.

Однако данная норма не соответствует Типовому закону ЮНСИТРАЛ. Согласно подпункту iv) п. а) ст. 34 арбитражное решение может быть отменено судом в случае, если сторона, заявляющая это ходатайство, представит доказательства того, что состав арбитражного суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать, или, в отсутствие такого соглашения, не соответствовали настоящему Закону.

В абзаце седьмом подпункта 1) п. 2 ст. 31 ранее действовавшего Закона о международном арбитраже это основание было сформулировано следующим образом: «состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон и регламенту арбитража».

Предположим, что состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали требованиям Закона об арбитраже и в арбитражной оговорке стороны не предусмотрели требования к составу арбитража или арбитражной процедуре. Что тогда? Такое арбитражное решение, вынесенное составом арбитража, не отвечающим требованиям Закона об арбитраже, невозможно отменить?

По просьбе Арбитражной Палаты Казахстана весной 2017 г. НИИ частного права Каспийского Университета совместно с КМА были подготовлены предложения по внесению изменений и дополнений в Закон об арбитраже и ГПК [8]. Большая часть разработанных нами предложений после обсуждения на заседаниях Общего собрания членов АПК была одобрена и включена в проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности и арбитража» (далее - Законопроект)¹.

Законопроект предусматривает приведение подпункта 4) п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже в соответствие с Типовым законом ЮНСИТРАЛ путем изложения данной нормы в следующей редакции:

«4) состав арбитража или арбитражная

процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать или, в отсутствие такого соглашения, не соответствовали настоящему Закону».

3.5. Основания, не предусмотренные международными документами

Закон об арбитраже противоречит отдельным положениям Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также Типовому закону ЮНСИТРАЛ, поскольку предусматривает два дополнительных основания для отмены арбитражного решения.

Так, согласно п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже для отмены арбитражного решения судом сторона, заявляющая ходатайство об отмене, должна представить доказательства о том, что:

5) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска;

6) арбитражное решение не отвечает требованиям о письменной форме и подписи, предусмотренным в ст. 47 настоящего Закона.

Не ясно как арбитражное решение может не отвечать требованиям о письменной форме, предусмотренной Законом об арбитраже? Устного арбитражного решения просто быть не может.

На наш взгляд, данные подпункты необходимо исключить из Закона об арбитраже.

3.6. Противоречие публичному порядку Республики Казахстан

Согласно подпункту 1) п. 2 ст. 52 Закона об арбитраже арбитражное решение отменяется судом в случае определения, что оно противоречит публичному порядку Республики Казахстан. В подп. 1) ст. 2 Закона об арбитраже публичный порядок Республики Казахстан определен как основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан.

В новом Законе об арбитраже такого основания для возможного обжалования решения, как «противоречие принципу законности», уже нет. Да и само содержание принципа законности, закрепленное в подпункте 2) ст. 5 Закона об арбитраже, существенно пересмо-

¹ Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности и арбитража» <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahstan-po-2>

трено. Так, данный принцип теперь означает, что арбитры и арбитражи в своих решениях руководствуются только нормами применимого по соглашению сторон права.

Однако, несмотря на это после введения в действие Закона об арбитраже начала формироваться довольно противоречивая практика применения такого основания отмены арбитражных решений как противоречие публичному порядку.

В этой проблеме, на наш взгляд, можно выделить два основных аспекта: 1) проигравшая сторона, как правило, недобросовестная, не найдя никаких оснований для отмены арбитражного решения, зачастую совершенно необоснованно ссылается на противоречие публичному порядку; 2) отдельные суды стали отменять арбитражные решения, ссылаясь на противоречие публичному порядку, который нередко отождествляется ими с законностью, что в принципе неверно.

Так, суды стали отменять арбитражные решения в тех случаях, когда сумма взыскиваемой арбитражным решением неустойки значительно превышает сумму основного долга. При отмене таких решений суды ссылаются на нарушение арбитражем принципа законности, а также на противоречие публичному порядку, считая, что такими решениями нарушаются основы правопорядка.

Однако данная проблема, помимо всего прочего, обусловлена, на наш взгляд, изменением ст. 297 Гражданского кодекса РК «Уменьшение размера неустойки». Законом Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» статья 297 Гражданского кодекса Республики Казахстан была дополнена фразой о том, что суд вправе уменьшить неустойку по требованию должника.

Если до внесения указанных изменений государственный суд или арбитраж вправе был самостоятельно снижать размер неустойки, видя явную ее несоразмерность убыткам кредитора, то с введением данного изменения арбитраж может снизить размер неустойки только при наличии соответствующего требования должника.

В том случае, когда должник по каким-либо причинам не участвует в заседании (в т.ч. когда арбитраж не может найти скрывающегося должника), арбитраж самостоятельно

не может по ст. 297 ГК в новой ее редакции уменьшить размер неустойки.

С одной стороны, в данном случае можно говорить о том, что не являющаяся сторона несет риск всех неблагоприятных последствий, в том числе и от того, что она не воспользовалась своим правом требовать снижения неустойки.

Но когда речь идет о физических лицах, то, даже являясь в суд или арбитраж, они в основной своей массе, как правило, юридически неграмотны и могут не знать о положениях ст. 297 Гражданского кодекса (в большинстве случаев они сами представляют свои интересы, не имея финансовой возможности нанять представителя или адвоката).

Именно поэтому в России, в том числе в целях защиты слабой стороны в договоре, которой обычно является физическое лицо, в ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации «Уменьшение неустойки» дифференцированно решается вопрос об уменьшении размера неустойки.

Так, Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении отмечает:

«71. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме.

При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства»².

Разумный подход, не мешало бы и нашему Гражданскому кодексу воспроизвести его. Проблема в том, что не только арбитраж, но и государственные суды теперь не могут самостоятельно уменьшать неустойку. В итоге отменяются решения государственных судов и арбитражей. Если с отменой решений государственных судов все более-менее ясно (в конце концов, можно еще раз пересмотреть дело по существу), то с отменой арбитражных решений действительно возникают проблемы. Поскольку, отменяя решение арбитража, государственный суд в таких случаях фактически пересматривает решение арбитража по существу, чего делать не имеет права. В конечном итоге это приводит к неверному толкованию пресловутого публичного порядка, когда его фактически отождествляют с нарушением

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/

принципа законности.

Верховный Суд Республики Казахстан в Рекомендациях Круглого стола по вопросам применения Закона об арбитраже рекомендовал судам:

«Необходимо отметить, что применение института публичного порядка возможно в ис-

ключительных случаях, когда принудительное исполнение арбитражного решения посягает на основы правопорядка Республики Казахстан.

В связи с этим судам при отмене решения по данному основанию следует мотивировать, какой конкретно публичный порядок нарушен и каким образом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Учебник для вузов (академический курс). Т. I / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: КазГЮА, 2000. С. 689.
2. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 376.
3. Письмо Алматинского городского суда председателям районных судов г. Алматы, специализирующихся на рассмотрении гражданских дел, за № 7599-18-5-20/669 от 23 января 2018 г.
4. Климкин С.И. Право на арбитражную защиту http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39300396#pos=6;-274
5. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Компетенция третейских судов и международных арбитражей по законодательству Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412142#pos=6;-274
6. Рекомендации Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г.). Опубликованы на сайте Верховного Суда РК: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>
7. Сборник Решений Казахстанского Международного Арбитража (2008 - 2013 гг.) // Сост.: Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Алматы: КМА, 2014. С. 249-250, 456-458.
8. Предложения НИИ частного права Каспийского университета и Казахстанского Международного Арбитража по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» и Гражданский процессуальный кодекс РК // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33142960
9. Рекомендации Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г.) // Опубликованы на сайте Верховного Суда РК: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>

REFERENCES

1. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs). T. I / Otв. red.: M.K. Sulejmenov, Ju.G. Basin. Almaty: KazGJuA, 2000. S. 689.
2. Skvortcov O.Ju. Tretejskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skih sporov v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. Moskva: Volters Kluver, 2005. S. 376.
3. Pis'mo Almatinskogo gorodskogo suda predsedateljam rajonnyh sudov g. Almaty, specializirujushhihsja na rassmotrenii grazhdanskih del, za № 7599-18-5-20/669 ot 23 janvarja 2018 g.
4. Klimkin S.I. Pravo na arbitrazhnuju zashhitu http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39300396#pos=6;-274
5. Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Kompetencija tretejskih sudov i mezhdunarodnyh arbitrazhej po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412142#pos=6;-274
6. Rekomendacii Kruglogo stola «Nekotorye voprosy primeneniya Zakona Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» (g. Astana, 30 ijunja 2017 g.). Opublikovany nasajte Verhovnogo Suda RK: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>
7. Sbornik Reshenij Kazahstanskogo Mezhdunarodnogo Arbitrazha (2008 - 2013 gg.) // Sost.: Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Almaty: KMA, 2014. S. 249-250, 456-458.
8. Predlozhenija NII chastnogo prava Kaspijskogo universiteta i Kazahstanskogo Mezhdunarodnogo Arbitrazha po vneseniju izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» i Grazhdanskij processual'nyj kodeks RK // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33142960
9. Rekomendacii Kruglogo stola «Nekotorye voprosy primeneniya Zakona Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» (g. Astana, 30 ijunja 2017 g.) // Opublikovany na sajte Verhovnogo Suda RK: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>